

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш94

Anca Sturm
DER WELTEN-EXPRESS

Copyright © 2019 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany
First published in Germany under the title Der Welten-Express, vol.2
Cover illustration by Bente Schlick
All rights reserved

Штурм, Анка.
Ш94 Всемирный экспресс. Поезд ночных теней / Анка Штурм ;
[перевод с немецкого О.Б. Полещук]. — Москва : Эксмо,
2020. — 480 с. — (Всемирный экспресс).

ISBN 978-5-04-099341-3

Став официальным учеником Всемирного экспресса, Флинн надеялась, что наконец сможет найти своего брата Йонте, который исчез в поезде несколько лет назад. Но оказалось, что отыскать его следы совсем не просто. Ученики и учителя упорно отказываются говорить о нём. Но самое странное, что по ночам в поезде начинают происходить необъяснимые вещи: в коридорах появляются жуткие тени, один из учеников видит монстра, а сама Флинн постоянно получает от поезда скрытые сигналы опасности. Так что же творится во Всемирном экспрессе? Кто пытается принести вред ему и его пассажирам? И главное — как всё это связано с тайной Йонте?

Вторая книга серии.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Полещук О.Б., перевод на русский
язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-099341-3

ПРОЛОГ

Однажды, в те времена, когда героями становились люди с нестандартным мышлением, один богатый и одарённый человек создал школу на колёсах. Он знал, каково это — быть не таким, как все, и поэтому решил, что это должна быть школа для тех необычных детей, которые часто чувствуют себя одинокими.

Школа находилась в поезде, колесящем по всему миру, но не следовавшем правилам ни одной страны, и поэтому оставалась тайной. Человек этот выбирал учеников сам, и только по своему магическому чутью. И никогда не ошибался.

Но это лишь часть истории. Потому что годы шли, и старик понимал, что ему пора побеспокоиться о том, чтобы поезд-интернат не прекратил своё существование вместе с ним. И тогда он обратился к трём своим спутникам: белому тигру, большому зайцу и проворной птице-бекасу. Когда пришло их время, он подарил им вечную жизнь и свободу бродить по всему миру.

В соответствии с его замыслом им надлежало выбирать учеников до скончания времён. И каждый выбирал исходя из того, как эти ученики распорядятся в будущем своими возможностями. И они никогда не ошибались.

Три зверя выбирали учеников в любой стране любой части света, по всему миру, и поэтому создатель школы называл её

ВСЕМИРНЫЙ ЭКСПРЕСС

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВАГОНОВ ВО ВСЕМИРНОМ ЭКСПРЕССЕ:

Паровоз

1. Складской вагон
2. Багажный вагон
3. Хозяйственная часть
4. Вагон-кухня
5. Вагон-столовая
6. Чайный бар
7. Библиотека
8. Учебный вагон «Героизм»
9. Учебный вагон «Стратегия и безопасность»
10. Учебный вагон «Поведение»
11. Вагон для самостоятельных занятий
12. Вагон для самостоятельных занятий
13. Комната отдыха для павлинов
14. Клубный вагон
15. Спальный вагон (девочки)
16. Спальный вагон (девочки)
17. Спальный вагон (мальчики)
18. Спальный вагон (мальчики)
19. Вагон для сотрудников (учительская, медицинский кабинет, комната отдыха)

- 20. Дирекция
- 21. Спальный вагон учителей
- 22. Спальный вагон сотрудников
- 23. Последний вагон
- 24. Открытый обзорный вагон

*Сто восемьдесят два года спустя,
здесь и сейчас.*

Лампа Гемфри

Всё дело было в её имени: для Флинн Нахтигаль не нашлось подходящей школьной формы.

В глубине души она считала, что другое имя решило бы эту проблему: какое-нибудь великолепное возвышенное имя, вроде Клеопатры или Нефертити. Такое имя не оставляло бы никаких сомнений в том, что Флинн не мальчишка.

— Взгляни-ка сюда, — пробурчал Кёрли Канвас, заведующий хозяйственной частью Всемирного экспресса, окинув Флинн орлиным взглядом. — Ты не рада, — определил он.

Флинн зажмурилась. Пока Кёрли осматривал имеющуюся в наличии сине-зелёную форму, она сидела на трёхногом стуле в хозяйственном вагоне, разглаживая углы потрёпанной открытки.

— Нет, я рада, — солгала Флинн и сама услышала, как неблагоприятно прозвучали её слова. В своей семье Флинн привыкла донашивать за кем-то старую одежду. Но мысль, что придётся надевать поношенные вещи *чужих людей*, вызывала дискомфорт, словно масляная плёнка на коже.

Однако выбора у Флинн не было, и она это понимала. Лучше стать ученицей Всемирного экспресса с опозданием, чем не стать никогда. И вот она жила здесь, в мчащемся по рельсам интернате, увлекаемом мощным паровозом.

Всего две недели назад Флинн без билета вскочила в поезд, чтобы найти исчезнувшего сводного брата. Всё оказалось совсем не так просто. Билет она за это время получила, но легче от этого, к сожалению, не стало.

— Радость выглядит по-другому! — Заведующий хозяйством сунул ей под нос какую-то линялую рубашку. В носу у Флинн, как в химическом опыте, смешались тяжёлый запах порошка от моли и напоминающий о лете аромат *«Самого благоуханного стирального порошка Генриетты»*.

Несколько секунд она рассматривала рубашку с таким видом, словно та была соткана из чистейшего произвола и позора.

— Но она же в полоску! — сникнув при виде этого старья, сказала Флинн.

Рубашка и правда была в полоску. Золотую и сине-зелёную, от воротника до нижней кромки. Неприятность заключалась в том, что девочки носили форменные рубашки в мелкий горошек, а в полосатых ходили мальчишки.

— Хм, — буркнул Кёрли. Это был нескладный человек с обезображенной половиной лица и ры-

жими с сединой волосами. Бессменный запятнанный халат придавал ему вид то ли автомеханика, то ли сумасшедшего учёного. — Это что, проблема? — спросил он. По его жёсткому стальному взгляду Флинн поняла, что не стоит создавать проблему из рубашки. Она и сама знала, что она высокая и несуразная. Широкие джинсы, старые клетчатые рубашки Йонте и грубые ботинки делали Флинн ещё больше похожей на тщедушного мальчишку. Сине-лилово-золотистые растрёпанные волосы и невыразительное лицо ничего не меняли. А золотистые глаза под тяжёлыми веками ещё никогда никого, кроме Фёдора Куликова, кочегара Всемирного экспресса, не впечатляли. Даже её новых друзей Пегс и Касима.

— Пф-ф-ф, — подавленно выдохнула Флинн.

Втайне ей очень хотелось быть обычной ученицей, путешествие которой во Всемирном экспрессе началось уже в январе. Однако стояла середина осени, и учебный год близился к концу. В ближайшие недели Флинн хочешь не хочешь предстояло довольствоваться той формой, которую Кёрли хоть как-то удаётся для неё подобрать.

— В течение многих лет выпускники и павлины оставляли старую форму в поезде. Так что уж будь добра — порадуйся, если мы найдём тут что-нибудь для тебя, — ворчал Кёрли Канвас, перерывая горы старомодных рубашек, брюк и юбок.

Павлины — так звались ученики поезда-интерната. Их старая форменная одежда заполняла один из больших древних шкафов в хозяйственном вагоне. Золотая надпись на нём гласила: «Пожертвованные в дар вещи».

Флинн знала, что где-то есть ещё и шкаф с *бесхозными вещами*, и почти не сомневалась, что вещи Йонте сунули туда. К сожалению, обнаружить этот шкаф ей пока нигде не удалось — при том, что несколько ночей назад они с её другом Фёдором искали его. Тот вечер в поезде был для неё, безбилетной пассажирки, последним, и мысль о том, что на следующее утро ей предстоит сойти, вызывала у неё тоску и желание бунтовать. Точно такую же тоску и желание бунтовать вызывал в ней и Фёдор с его непоколебимостью.

И всё же их совместные поиски были почти сказкой: они вместе прошлись по всем закоулкам вагонов в голове состава, выискивая всякие потайные уголки и помещения. Спустя два часа отчаянных стараний Флинн по-прежнему без усталости заглядывала за каждый стеллаж, и однажды Фёдор в свете карманного фонарика оказался так близко, что у неё стало покалывать в губах.

— Ты такая классная, Флинн, — прошептал он. — Никогда не сдаёшься.

Флинн видела, как у него переливается угольная пыль в волосах и сверкают тёмные глаза. В эту

минуту она поняла, что действительно никогда не сдастся.

— Ты витаешь в облаках, — пробурчал Кёрли, словно она сказала что-то ужасное, и с ворчанием сунул ей под нос очередную полосатую рубашку. — Ты рада? — спросил он и в сердцах потребовал: — Теперь ты рада! Скажи это своему лицу.

Уставившись на рубашку, Флинн открыла рот, чтобы возразить, и в эту минуту вагон качнуло на повороте. Под ногами у неё заскрежетали колёса, на лоб капнула вода. Флинн раздражённо вытерла лицо. Хозяйственный вагон не был ни самым уютным, ни самым магическим вагоном Всемирного экспресса. Всего лишь большое, без всякой отделки помещение, заполненное инструментами и стиральными машинами. Сквозь щели в стенах свистел встречный ветер. С мокрой формы, развешанной на верёвках у неё над головой, на деревянные доски пола постоянно капало. Надев эту форму, Флинн не только официально станет павлином, но и наконец будет выглядеть как одна из них. И не всё ли равно, что рубашка в полоску?

— Но я же не мальчишка, — всё-таки отважилась возразить Флинн. Внутри у неё всё мучительно съёжилось. Разве это нормально? Девочка, у которой хватает смелости запрыгнуть в какой-то неизвестный поезд, не решается громко и чётко произнести «Я девчонка!».